

Сапрыкина М.Ю.

К вопросу этнопсихологической адаптации.

События последнего десятилетия, повлекшие за собой разрушение идеологии, которая лежала в основе политической культуры нашего общества в течение многих десятилетий, вызвали напряжение психических сил людей, ощущение внутреннего дискомфорта, глубокого духовного разлада, а когда конфликты внутренние накладываются на многочисленные внешние, то это порождает серьезные личностные кризисы, экстраполирующиеся затем на социум. Свой вклад в сей негативный прогресс вносят попытки территориальных переделов, сопровождаемые новыми конфликтами национального развития, которые определяются сознательно культивируемыми особенностями этноса, языка и религии.

В изменившихся условиях постсоветской Украины общественное сознание некоторых этнических групп обнаруживает острую чувствительность к тому, что воспринималось в качестве прерогативы русских, долгое время доминировавших в сфере управления и экономики во многих регионах бывшего СССР. Оказалось непросто быстро и эффективно перейти к демократическому плюрализму, опираясь на модели западных государств. Попытки демократизации бывшего советского общества означали не только юридический доступ к правам и свободам. Реальность предъявила более сложные, чем раньше, требования к гражданам. Они свободны и сами должны решать свои проблемы, тогда как при тоталитарном режиме приходилось лишь выполнять определенные предписания и следовать сложившимся стереотипам. Новая экономическая действительность всколыхнула глубинные пласты психики на личностном и групповом уровнях, сделала необходимой смену гражданского статуса коллективного индивида на статус самостоятельной, автономной личности. Задача эта непростая в силу раздвоенности бывшего советского человека, связанной с евразийским расположением ареала его жизнедеятельности, с особым умонастроением, в котором слились, видимо, западническое признание индивидуальности и восточная коллективистская ментальность, гипертрофированная отчасти некоторыми процессами социалистической эпохи.

У населения возникли и другие проблемы психологического порядка, соотносящиеся со спецификой функционирования этнического самосознания, в понятие которого включается не только национальная идентификация, но и воззрения на характерные черты своего народа, на его происхождение, историческое прошлое, культуру, в том числе традиции, обычаи, нормы поведения. Кроме того, в структуру этого понятия входят представления о территории проживания и государственности этноса, если такая имеется, входит язык, будучи и сам одним из признаков этнического явления как такового. Все это эмоционально окрашено, вызывает определенные, нередко противоречивые чувства (гордость, любопытство, скорбь о потерянном и т.д.). Вместе с тем именно национальное восприятие особенно чутко реагирует на социальные изменения.

Если раньше человек уверенно идентифицировал себя с советским народом, то теперь ему приходится вносить существенные коррективы в личностные параметры идентификации. Такие факторы общности, как язык, история, культура, государственность, казавшиеся фундаментальными, в своей совокупности не всегда срабатывают. Только один показатель не утратил действенности – самоопределение человека по национальности. Но этот способ, как выяснилось, приводит зачастую не к этнической толерантности, а к ее противоположности – шовинизму.

Социальные перемены по-разному повлияли на процесс адаптации к новой жизни различных украинских этнических групп, а также осложнили взаимоотношения между ними. Для некоторых этносов, длительный период ориентировавшихся на ценности советского общества, крах политических и идеологических устоев прежней системы обернулся необходимостью поиска новых форм групповой идентичности, безопасности и экономического благополучия.

У народов, сохранивших консервативное этническое самосознание и в основном исповедующих ислам, этнопсихологическая перестройка не вызвала в целом болезненных потрясений. Главным вектором для них во многом были не гражданские институты власти, а законы шариата.

Значимость «старых традиций» заметно возросла в пору нынешней политической нестабильности. При неустойчивом равновесии общественных сил традиция может выступить фактором, который способен нарушить на какое-то время их соотношение, однако трудно прогнозировать, какова будет при этом ее роль.

Нельзя не видеть, что у Украины появился шанс изменить ход собственной истории, построив демократическое общество, основанное на либерально-правовой государственности, реальной рыночной экономике, обладающее условиями раскрытия интеллектуального потенциала всех наций. Использовать его, разумеется, непросто.

Но как преломить предыдущий опыт государственного строительства, в какой идеологической парадигме возможно наиболее адекватное психологическое подкрепление реформ, в чем оно заключается?

В первую очередь предстоит наполнить мысли и чувства людей чем-то вдохновляющим, противостоящим прежним основополагающим идеям. Французский ученый Режи Дебре, анализировавший причины, приведшие Советский Союз к краху, в качестве одной из них указал на деталь, которая, думается, заслуживает внимания. По его мнению, СССР утратил конкурентоспособность в области производства символов, умения формировать символическое воображение людей при помощи песен, фильмов, музыки, моды и т.д. Ему кажется, что Америка выиграла соревнование с СССР вопреки наращиванию воен-

ной мощи, ибо, грубо говоря, танковая дивизия не может конкурировать с рок-н-роллом. Вот почему столь насущно необходимо возвысить процесс культуротворчества до дела государственной важности, так как приспособление граждан к новому стилю социальной жизни невозможно без целенаправленной тонкой работы по ее эмоциональному наполнению на основе собственных, неэкспортированных символов, образов и ценностей.

Евразийская наука актуализировала вопросы этнического фактора в связи с подъемом национальных движений, деколонизацией народов. Нынешнее единство Западной Европы, между прочим, стало возможным как раз благодаря ее предшествовавшей разделенности. Лишь долгая жизнь в атмосфере национальной независимости и суверенитета способна психологически подготовить массовое сознание к перспективе объединения. Такая перспектива возникла на стадии высокого развития европейской демократии, вся сила которой – в ее мозаичном многообразии.

Украинские государственные структуры, федерального и регионального уровней, столкнувшись с трудными проблемами практического управления межнациональными отношениями, не могут опереться на разработки общественных наук (социология, социальная психология, политология), оказавшихся не готовыми к выполнению прикладных задач. Понятно, это тормозит подготовку действенной концепции национальной политики Украины.

В вопросах осуществления прав этносов на свое культурное развитие обязанность государства заключается в обеспечении эффективных средств защиты в случае их попрания. По тому, какого они характера, можно говорить о подлинном или мнимом демократизме той или иной страны. Вместо выявившей свою несостоятельность политики имперского централизма с опорой на местные партократические элиты и сдерживания реального культурного многообразия надобна политика поощрения естественного взаимодействия двух противоречивых и взаимозависимых процессов: этнокультурной эволюции и социально-экономической интеграции на общегражданской основе.